

Слушая слова Цзи Яньцина, в которых не было ни капли шуток, и глядя на его серьёзное лицо, все шестеро присутствующих в комнате застыли с выражением удивления, серьёзности и нерешительности.

— Они не согласятся... — сказал Ли Пинсэнь.

— Даже если все согласятся, Город Демонов — это всего лишь десять-двадцать городов, этого не хватит, чтобы прокормить столько людей... — горько усмехнулся Мо Сянь.

Цзи Яньцин посмотрел на карту.

— Существует не один Город Демонов.

На самом деле, было много мест, куда они не решались соваться, например, крупные мегаполисы с населением в десятки миллионов. Там давно уже сформировалась своя уникальная экосистема — это были маленькие Города Демонов. В таких городах было гораздо больше крупных супермаркетов, и, естественно, больше припасов.

— Но... — Лань Цзы всё ещё считала это невозможным.

В этом постапокалиптическом мире половина опасности исходила от Королей мертвецов, а другая половина — от людей. Зомби были страшны, но в некотором смысле люди были ещё страшнее. Их никогда не удастся сплотить, они всегда будут ставить свои интересы превыше всего.

Даже если с трудом собрать всех выживших вместе, в итоге всё равно всё развалится. Возможно, они ещё и сами перебьют друг друга в ссорах.

Более того, битва с Королями мертвецов — это дело, где можно в любой момент лишиться жизни. Она требует взаимного доверия и координации, не допуская ни малейшей ошибки.

— Ты сначала успокойся... — сказал Ся Шэньшу. Раньше он всегда поддерживал Цзи Яньцина, но на этот раз он действительно не мог его поддержать.

— Тогда давайте заключим пари, — Цзи Яньцин обвёл взглядом всех шестерых.

Никто не проронил ни слова, все лишь со сложным выражением смотрели на Цзи Яньцина, словно на сумасшедшего.

Цзи Яньцин сказал:

— Хуан Жуньюэ, Цинь Юэ. Сначала попробуем убедить их двоих. Если они откажутся, даже если откажется хотя бы один из них, я тут же отступлю.

— Но если они оба согласятся, мы немедленно пойдём убеждать «Экватор» и «Колыбель» и разошлём приглашения всем отрядам выживания поблизости.

В палатке воцарилась мёртвая тишина, все молчали.

Чувствуя эту гробовую тишину и видя на лицах остальных сложные взгляды, словно они смотрели на безумца, Цзи Яньцин ощутил, как невидимое отчаяние сгущается в вязкую жидкость и поглощает его целиком.

Он был скован, не мог дышать, не мог даже пошевелить рукой или ногой.

— Что, вы даже боитесь рискнуть? — усмехнулся Цзи Яньцин. Его холодный взгляд, словно лезвие, прошёлся по лицам всех присутствующих.

Перед лицом целого города Королей мертвецов, перед лицом надвигающейся битвы, охватывающей всю карту, он действительно не видел иного выхода, кроме как объединить всех и нанести упреждающий удар, уничтожая их одного за другим. Это был их единственный путь к выживанию.

Он не ожидал, что первой проблемой станет не нехватка оружия, не недостаток сил, а то, что никто не верил в их успех.

Даже его собственные люди не верили.

Чувство скованности в его груди усиливалось. Ему казалось, будто его затаскивают в морскую пучину.

Он отчаянно боролся, но как бы ни старался, не мог вынырнуть на поверхность. Более того, кто-то в воде тянул его за ноги вниз.

Бледные губы Лань Цзы шевельнулись. В первый раз она не смогла издать ни звука, и только со второй попытки из её горла вырвался невероятно хриплый голос:

— Я пойду к Хуан Жуньюэ...

Будучи женщиной, она раньше неплохо ладила с Хуан Жуньюэ.

Но, по правде говоря, она считала, что надежды мало.

Поймав на себе немного разочарованный взгляд Цзи Яньцина, Ся Шэньшу почувствовал, будто ему в грудь ударили чем-то тяжёлым, отчего стало трудно дышать.

Он всегда считал себя человеком вроде Сюэ Гана, не слишком заботящимся об окружающих, даже о Лань Цзы и остальных, с кем он прошёл через огонь и воду.

Но с каких-то пор он перестал быть похожим на самого себя.

Когда Цзи Яньцин пропал, он, рискуя всем, убил группу Ли Сяо и, как одержимый, искал его.

Когда Цзи Яньцин вернулся, он был рад больше всех и, не раздумывая, передал ему пост временного командира.

Ся Шэньшу глубоко вздохнул.

— Если ты считаешь это необходимым, то я попробую...

Он перестал думать и предоставил Цзи Яньцину решать всё.

Ся Шэньшу посмотрел на Ли Пинсэня и остальных, которые с удивлением смотрели на него и Лань Цзы, и с улыбкой пожал плечами.

— В любом случае, ничего не теряем... А на обратном пути, может, ещё и удастся что-нибудь стащить из города Цинь Юэ.

Услышав его несерьёзные слова, Чёрный Дракон и остальные, только что пребывавшие в шоке, помрачнели.

Они переглянулись, и в глазах друг у друга увидели горькую усмешку.

Они поняли: Цзи Яньцин действительно сошёл с ума. Ся Шэньшу никогда и не был нормальным. А Лань Цзы, хоть и казалась спокойной и рассудительной, в глубине души уже давно была заражена их безумием.

Узнав, что хотя бы Ся Шэньшу и Лань Цзы готовы попробовать, Цзи Яньцин протяжно выдохнул. Его скованное сердце медленно забило.

Цзи Яньцин немного подумал и снова заговорил:

— Когда найдёте их, ничего не скрывайте...

Он как можно подробнее изложил им все свои мысли, чтобы они могли точно передать его намерения.

Причина их бессилия перед Королями мертвецов и этим миром во многом заключалась в их слабости. Отряд выживания из восьмисот человек считался одним из крупнейших. Как с такими силами можно было противостоять Королям?

Раньше, в самом начале эпидемии, людей было много, но тогда у них не было оружия против зомби, и многие мутировавшие растения ещё не выросли.

Сейчас всё было иначе. Они уже знали, что существуют мутировавшие растения, способные напрямую воздействовать на Королей.

У них появилась надежда, хоть и подобная искре, которую мог задуть малейший ветерок.

В Городе Демонов было как минимум несколько сотен Королей мертвецов. Если бы они действовали в одиночку, даже если бы им удалось убить пять или десять, для остальных отрядов это ничего бы не изменило.

Поодиночке они все погибнут.

Собравшись вместе, у них, возможно, появится шанс.

Цзи Яньцин говорил много — о Королях, о людях.

Когда он на одном дыхании высказал всё, что хотел, его горло пересохло и горело. Перед ним Ся Шэньшу и Лань Цзы, нахмурившись, внимательно слушали и запоминали.

На их лицах не сходило удивление. Чем больше они слушали, тем больше поражались, и к изумлению постепенно примешивалась серьёзность.

Они по-прежнему не могли поверить, что Цзи Яньцин сможет объединить всех людей, но не могли не признать, что его план, возможно, был единственным выходом, хоть и слишком идеалистичным...

Высказав всё, что мог и о чём думал, Цзи Яньцин велел им идти отдыхать, чтобы завтра с утра отправиться в путь.

«Сяньян» находился между базами Хуан Жуньюэ и Цинь Юэ. Даже если ехать напрямую, без остановок на пополнение припасов, путь в одну сторону занимал не меньше шести-семи дней. Туда и обратно — полмесяца.

Проводив Ся Шэньшу и Лань Цзы, Цзи Яньцин, пока ещё не совсем стемнело, отправился к Люй Цинжу.

Тот всё ещё лежал на земле, не двигаясь, только глазами вращал.

На следующий день, как только рассвело, Ся Шэньшу и Лань Цзы начали готовить свои отряды. Чтобы ехать быстрее, они взяли с собой достаточно еды, воды и бензина на всю дорогу.

Зная, зачем уезжают Ся Шэньшу и Лань Цзы, все в лагере выглядели подавленными и нерешительными. Они не верили, что Хуан Жунъюэ и Цинь Юэ согласятся.

Цзи Яньцин не обращал внимания на их сомнения. Перед отъездом он вручил Ся Шэньшу и Лань Цзы по две пробирки с цветочной грязью, упакованные в несколько слоёв пищевой плёнки и фольги.

Их ночью приготовил Люй Цинжу, как только смог двигаться. Хотя из-за малого количества лепестков эффект был слабым, для демонстрации этого было достаточно.

Закончив все приготовления, Ся Шэньшу и Лань Цзы с нерешительностью посмотрели на Цзи Яньцина, но в итоге ничего не сказали и молча уехали.

Проводив их взглядом, пока они не скрылись в снежной дали, Цзи Яньцин обернулся к оставшимся.

Весь лагерь, включая четырёх командиров — Ли Пинсэня, Чёрного Дракона, Мо Сяня и Бай Хаосюаня, — почти восемьсот человек, с бледными лицами смотрели на него, словно сомневаясь, почему они выбрали в командиры сумасшедшего.

Цзи Яньцин отдал новые распоряжения. Отряд Мо Сяня, в котором были раненые, остался помогать в обустройстве «Рая». Ли Пинсэнь, Чёрный Дракон и Бай Хаосюань продолжили вылазки за припасами в соседние города.

Это было опасно, можно было столкнуться с людьми Хуан Жунъюэ и Цинь Юэ, но без еды они тоже не могли оставаться.

Чуть позже отряды Ли Пинсэня, Чёрного Дракона и Бай Хаосюаня уехали, а Цзи Яньцин с Мо Сянем и остальными, кто мог работать, снова отправился в город.

Они зачистили от зомби здания вокруг выбранного ими жилого комплекса, чтобы обезопасить себя от внезапных нападений после заселения.

Они вошли в город, собрали все припасы из нескольких крупных супермаркетов, продуктовых

магазинов и с рынков, свели всё вместе со своими запасами и записали.

Ситуация в городке оказалась немного лучше, чем они ожидали. Вероятно, из-за его удалённости сюда заходило не так много людей. Но даже так, всего этого хватило бы им на одиннадцать-двенадцать дней.

Закончив с этим, они провели некоторое время в поисках и разведке в городе и за его пределами. Они притащили к реке генератор, трансформатор, аккумуляторы и водяной насос, чтобы провести в город воду.

Из-за ограниченной мощности и большого расстояния, вода, доходившая до городка, текла очень слабой струйкой, но это было лучше, чем постоянно бегать туда-сюда.

С появлением воды началась вторая фаза зачистки жилого комплекса.

Они убрали четыре дома в комплексе.

Городок, хоть и не был большим, мог вместить более ста тысяч человек. Их было всего восемьсот с лишним, так что для них он был огромен. При желании каждый мог бы занять по целому дому.

Но тогда одна только уборка комнат заняла бы уйму времени, да и управлять было бы неудобно. В городе всё ещё оставались зомби, и если жить так далеко друг от друга, в случае беды никто бы и не заметил.

Они жили по принципу коллективного выживания, еда и одежда распределялись централизованно, так что держаться вместе было удобнее.

В итоге Цзи Яньцин решил, что в одной квартире будут жить четыре человека. Таким образом, на одном этаже размещалось восемь человек. Дома были шестизэтажными, в каждом по пять подъездов. Им нужно было сначала убрать всего четыре дома.

Приняв решение, все быстро принялись за работу.

Они убрали все комнаты в четырёх домах. Кроме пыли, главной задачей была очистка от жидкостей, оставленных зомби, пятен крови и мусора.

Это было долгое и трудоёмкое дело. Двести с лишним человек трудились несколько дней, прежде чем закончить.

Убрав жилые помещения, они очистили также переулки, клумбы и ворота комплекса, убедившись, что не осталось никаких следов зомби и мусора.

Они вытащили все машины из комплекса и бросили их у подножия гор, подальше от города. Выбрали два более проветриваемых и сухих подземных гаража и переделали их в склады.

Кроме того, они оборудовали отдельную лабораторию для Люй Цинжу.

Его исследования были слишком специфичными и опасными, поэтому Цзи Яньцин выбрал место подальше от жилого комплекса, в глубине городка.

Это был большой ювелирный магазин известного бренда, два помещения, объединённые в одно, просторное и светлое. Стёкла в магазине были специальными, двери и окна укреплены, с защитой от взлома и проникновения, запирались на замок.

Выбрав место и вынеся оттуда всё, они помогли занести туда столы и стулья.

Узнав, что у него скоро будет своя лаборатория, Люй Цинжу первым делом попросил большой двухдверный холодильник.

Изначально он хотел более профессиональное оборудование, но в городке были только начальная и средняя школы, где оснащение было неполным, а научно-исследовательских компаний не было.

002.

Цзи Яньцин пообещал Люй Цинжу, что в будущем постарается найти для него всё необходимое. Как раз когда он руководил переездом их лагеря из гор в жилой комплекс, прибежал дозорный с окраины городка.

— Командир, они вернулись.

Услышав эти слова, сердце Цзи Яньцина на мгновение замерло. На миг он даже подумал, что это вернулся сам Фэн Имо, но тут же понял, что это вряд ли.

Фэн Имо был один, его нельзя было назвать «они».

Фэн Имо пропал почти полмесяца. С тех пор Цзи Яньцин постоянно его искал. За это время он обыскал весь городок, окрестные горы и даже то, что было за ними, но так и не нашёл его.

Цзи Яньцин несколько раз спрашивал у Цзи Аня и Цзи Лэ, и малыши каждый раз синхронно указывали в сторону Города Демонов за горами.

Цзи Яньцин беспокоился, но ничего не мог поделать. Убедившись, что Фэн Имо не ранен и

вроде бы даже весел, он сдался.

Долгое отсутствие Фэн Имо только укрепило его в решении впредь не спускать с него глаз.

— Кто вернулся? — быстро пришёл в себя Цзи Яньцин, отложил заполняемый бланк и посмотрел на дозорного. — Если это Чёрный Дракон и его люди, пусть подъезжают прямо сюда на разгрузку.

В последнее время Ли Пинсэнь и остальные постоянно выезжали на поиски припасов.

Большая часть ресурсов в окрестностях была уже собрана, так что их вылазки были не очень продуктивными, но кое-что они всё же привозили.

— Нет, это командир Ся и командир Лань, — взволнованно ответил дозорный.

Услышав имена Ся Шэньшу и Лань Цзы, сердце Цзи Яньцина ёкнуло. Он бросил ручку и бланк и поспешил на окраину.

Когда он вышел на главную дорогу у въезда в городок, отряды Ся Шэньшу и Лань Цзы под руководством нескольких человек уже направлялись в город. Когда они уезжали, лагерь ещё был в горах.

Колонна машин изменилась с момента их отъезда, добавилось несколько грузовиков — видимо, для перевозки припасов.

Через несколько минут их машины остановились на изрытом колеями огороде у окраины городка.

Машины остановились, и из них начали выходить люди.

Цзи Яньцин своим зорким глазом тут же заметил в толпе Ся Шэньшу и Лань Цзы.

Он быстро подошёл.

— Почему вы вернулись вместе?

Услышав его голос, оба обернулись и подошли.

За время отсутствия на их лицах появилась заметная усталость. Они вернулись раньше, чем ожидалось, очевидно, всё это время они торопились.

— Встретились по дороге, так и вернулись вместе, — объяснила Лань Цзы.

Цзи Яньцин кивнул, невольно глубоко вздохнув.

Его сердце бешено колотилось, кровь прилила к конечностям, делая их ватными, а на душе стало тяжело и тревожно.

— Ну как? Что они сказали?

Ся Шэньшу и Лань Цзы переглянулись. На их лицах не было улыбок, только серьёзность и смешанные чувства.

Глядя на них, сердце Цзи Яньцина, подскочившее к горлу, медленно опустилось и рухнуло в ледяную пропасть.

Он глубоко вздохнул, в глазах появилась горечь. Это он слишком размечтался...

— Хуан Жуньюэ сказала, что можно поговорить, — раздался приятный голос Лань Цзы.

Цзи Яньцин на мгновение замер. Его сердце, уже упавшее в ледяную бездну, бешено заколотилось. Кровь ударила в голову, и его лицо заметно покраснело.

Он посмотрел на Лань Цзы.

— Она согласилась?

— Угу, — лицо Лань Цзы стало ещё более сложным.

Цзи Яньцин тут же посмотрел на стоявшего рядом Ся Шэньшу.

На лице Ся Шэньшу не было и тени улыбки. Он бы и рад улыбнуться, но в этот момент не мог.

— Цинь Юэ тоже сказал, что можно поговорить.

На лице Цзи Яньцина тут же отразилось удивление и восторг.

Глядя на такого Цзи Яньцина, Ся Шэньшу и Лань Цзы переглянулись. Цзи Яньцин был удивлён, но они были удивлены ещё больше.

Они с самого начала не верили, что Хуан Жуньюэ и Цинь Юэ согласятся. Они считали это абсурдным и смешным. Однако всё пошло совсем не так, как они ожидали.

— Хуан Жуньюэ приехала, — голос Лань Цзы был сухим. Она уже не знала, как выразить свои смешанные чувства.

Цзи Яньцин тут же повернул голову.

— Она?

— Давно не виделись, — раздался знакомый голос Хуан Жуньюэ сбоку.

Цзи Яньцин тут же посмотрел в ту сторону.

За время отсутствия Хуан Жуньюэ почти не изменилась. Всё та же короткая стрижка, решительный вид, и во взгляде — та же усталость и боль, что и у всех.

За ней стояло более пятидесяти человек — её люди.

— Ты... как ты сюда приехала? — Цзи Яньцин не то чтобы был не рад, но это была территория «Сяньян». Неужели Хуан Жуньюэ не боялась, что у него могут быть дурные намерения?

Она ведь была командиром отряда выживания «Жуншу».

Услышав вопрос, Хуан Жуньюэ инстинктивно взглянула на Лань Цзы. Очевидно, та уже задавала ей тот же вопрос.

Снова услышав тот же вопрос, Хуан Жуньюэ горько усмехнулась и, не раздумывая, ответила:

— А ты что-нибудь сделаешь мне?

— Нет, — сказал Цзи Яньцин.

Хуан Жуньюэ улыбнулась. Если бы это был кто-то другой, она бы ни за что не поверила, но эти слова сказал Цзи Яньцин.

Словам Цзи Яньцина она верила.

— Я тоже привёл человека, — вовремя вставил Ся Шэньшу, указывая в сторону.

Цзи Яньцин тут же проследил за его взглядом и вскоре нашёл в толпе стоявшую особняком группу Цинь Юэ.

У Цинь Юэ были длинные волосы, на лице — улыбка. Он казался добродушным и лёгким в общении.

Он привёл с собой более шестидесяти человек.

— Давно не виделись, — сказал Цинь Юэ.

Цзи Яньцин кивнул.

Покачивая головой, Цзи Яньцин чувствовал, как его сердце наполняется тяжестью и жаром.

Он не был уверен, согласятся ли Хуан Жунъюэ и Цинь Юэ. Он лишь считал, что нужно попытаться. Их личный приезд превзошёл все его ожидания.

Это одновременно волновало и напрягало его, а также придавало уверенности его колеблющемуся сердцу.

Это заставляло его верить, что всё возможно, и придавало ему сил.

— Я сначала найду вам место для ночлега, а завтра поговорим? — спросил Цзи Яньцин, советуясь с ними.

Хуан Жунъюэ и Цинь Юэ, уже встречавшиеся по дороге, переглянулись.

— Нет, если у тебя есть время, давай поговорим сейчас. После разговора мы хотим как можно скорее вернуться, дома нельзя надолго оставлять, — сказала Хуан Жунъюэ.

Цинь Юэ с лёгкой улыбкой согласился.

Цзи Яньцин кивнул и тут же повёл их в жилой комплекс.

Вернувшись, Цзи Яньцин повёл их в чайный магазин на первом этаже одного из домов.

Чайная была оформлена в старинном стиле. Одни только полки для чая и чайный столик из красного дерева стоили целое состояние.

Эти вещи имели значение только для людей до апокалипсиса. Для них же это был просто

набор красивой мебели.

Чайную уже убрали, было довольно чисто.

Цзи Яньцин потратил немного времени, чтобы вскипятить воду, заварить чай и разлить его по чашкам.

— Неплохой комплекс, — сказала Хуан Жунъюэ, садясь.

— Спасибо.

— Что конкретно ты собираешься делать? — спросил Цинь Юэ, садясь напротив Хуан Жунъюэ.

Услышав его вопрос, лицо Хуан Жунъюэ стало серьёзным.

Они с Цинь Юэ, не сговариваясь, приехали сюда с одной целью — услышать, что именно задумал Цзи Яньцин.

Они согласились поговорить с Ся Шэньшу и Лань Цзы, но это ничего не значило. Сотрудничество — это не просто слова, тем более, когда речь идёт о выживании их отрядов.

Цзи Яньцин примерно догадывался об их цели и не удивился. Напротив, он считал это хорошей возможностью. Разговор лицом к лицу был гораздо эффективнее, чем передача сообщений через Ся Шэньшу и остальных.

Цзи Яньцин немного подумал и начал прямо:

— Вы видели то, что я передал с ними?

При этих словах лица Хуан Жунъюэ и Цинь Юэ мгновенно стали очень выразительными.

Особенно у Цинь Юэ, улыбка застыла на его лице.

Глядя на них, Цзи Яньцин тут же догадался, что произошло, и понял главную причину их приезда.

— Мы уже проверили. Эта штука действительно действует на эволюционировавших Королей мертвецов, и действует очень быстро. Если доза достаточная, то всего несколько секунд, и это даже без контакта, просто от запаха, — сказал Цзи Яньцин.

— На эволюционировавших Королей? — удивился Цинь Юэ. Он слышал только, что это действует на Королей.

Обычные и эволюционировавшие Короли — это две большие разницы.

На лице Хуан Жуньюэ тоже отразилось удивление.

— Наши люди сейчас пытаются сделать из этого пули, — сказал Цзи Яньцин.

Хуан Жуньюэ и Цинь Юэ одновременно выпрямились.

Цзи Яньцин быстро продолжил:

— Кожа большинства Королей очень прочная, но не абсолютно непробиваемая. Если сосредоточить огонь в одной точке, их можно ранить.

— Как только они будут ранены, если мы успеем ввести препарат в рану до того, как она заживёт, мы сможем лишить их контроля над телом.

— Таким образом, даже если они будут обездвижены всего на десять секунд, всё станет проще, и у нас появится шанс их убить.

Лица Хуан Жуньюэ и Цинь Юэ постоянно менялись.

Они то задумывались, то хмурились. Через несколько секунд, когда они снова подняли головы, на их лицах уже было ликование.

— Если вы действительно сможете создать такой препарат, то это возможно... — задумчиво сказала Хуан Жуньюэ.

Цзи Яньцин обвёл их взглядом, помолчал и сказал прямо:

— У нас пока нет оружия большой поражающей силы.

Короли мертвецов были огромными. Даже если их повалить, такую толстую шею пришлось бы пилить бензопилой полдня, да и кости у них были очень твёрдые.

Поэтому лучшим выходом было использовать мутировавшие растения, обладающие высокой убойной силой.

Хуан Жунъюэ и Цинь Юэ поняли, что он имеет в виду, и снова переглянулись.

Поколебавшись, первой заговорила Хуан Жунъюэ:

— Мы знаем одну вещь, которая очень эффективна против Королей.

Подробностей она не раскрыла, но своё намерение сотрудничать уже обозначила.

Цзи Яньцин и Хуан Жунъюэ посмотрели на Цинь Юэ.

Цинь Юэ немного подумал.

— У нас нет ничего, что действовало бы непосредственно на Королей, но я знаю одну вещь, которая способствует заживлению ран у людей.

Помолчав, он добавил:

— Даже сквозное пулевое ранение, если оно не смертельное, заживает за пять дней. Но есть и сильный побочный эффект: длительное использование приводит к клеточному истощению и смерти.

Глаза Цзи Яньцина и Хуан Жунъюэ одновременно загорелись.

Они были знакомы с Цинь Юэ уже довольно давно, но никогда не слышали, чтобы у него было такое сокровище.

Вещь, способная быстро заживлять раны у людей, была настоящим кладом. Если бы об этом стало известно, все выжившие слетелись бы на неё, как стервятники.

Цзи Яньцин хотел было расспросить подробнее, но сдержался. Того, что Цинь Юэ поделился этой информацией, уже было достаточно, чтобы показать его искренность.

Цзи Яньцин глубоко вздохнул, чтобы немного успокоиться, и снова посмотрел на Хуан Жунъюэ и Цинь Юэ. В отличие от начала разговора, теперь в их глазах был огонёк.

Хотя план по-прежнему казался им безумным, возможно, он действительно мог сработать.

003.

Цзи Яньцин, помолчав, снова заговорил:

— Я хочу позвать ещё «Экватор» и «Колыбель». И не только их. Если возможно, я хочу собрать как можно больше людей, чем больше, тем лучше.

— «Экватор» и «Колыбель»? — удивилась Хуан Жуньюэ.

— Они вряд ли согласятся, — сказал Цинь Юэ после удивления, не выражая оптимизма.

«Экватор» и «Колыбель» были одними из крупнейших отрядов выживания, и это касалось не только численности. В обустройстве своих баз и в личной боевой подготовке они были намного сильнее других.

— Нет, «Экватор», скорее всего, согласится, — уверенно сказал Цзи Яньцин.

— Почему ты так уверен? — Хуан Жуньюэ подняла бровь.

Она знала, что Цзи Яньцин был близок с людьми из «Экватора». Из неё, Цинь Юэ и Цзи Яньцина «Экватор» выбрал последнего. Это и была причина, по которой они с Цинь Юэ были вынуждены в первую очередь собрать все ресурсы на территории Цзи Яньцина.

У Цзи Яньцина уже был сильный союзник, а у них — никого. Они должны были что-то предпринять.

Цзи Яньцин спросил:

— Вы ведь знаете о Городе Демонов?

Хуан Жуньюэ и Цинь Юэ кивнули. Конечно, знали. Именно поэтому они и были здесь.

Цзи Яньцин обвёл их взглядом. При упоминании Города Демонов их лица помрачнели, но в глазах не было отчаяния.

У них тоже были свои источники информации, но о межконтинентальной войне они, очевидно, не знали.

Причина, по которой они хотели сотрудничать, была проста — Город Демонов был у них за спиной, и это было постоянное чувство надвигающейся смерти.

Цзи Яньцин сказал:

— Говорят, «Смерть» погиб.

— «Смерть»? — удивился Цинь Юэ. После удивления последовало недоумение. К чему Цзи Яньцин вдруг об этом заговорил?

Хуан Жуньюэ тоже была в замешательстве.

Глядя на их растерянные взгляды, Цзи Яньцин ещё больше уверился, что они не знают о межконтинентальной войне. Он как можно подробнее и короче изложил им суть дела.

— Как только «Смерть» погибнет, запад и север...

Сказав это, Цзи Яньцин молча наблюдал, как их лица меняются: от недовольства к удивлению, от недоверия к беспокойству, а затем к мертвенной бледности и отчаянию.

Они были очень близко к Городу Демонов. Если действительно начнётся война, никто из них не спасётся.

— «Экватор» согласится, потому что они прекрасно знают это чувство отчаяния, — сказал Цзи Яньцин.

Тун Юэ был умён, и это делало его ещё более отчаявшимся. В то время как другие отряды радовались найденным припасам, он уже предвидел грядущее и не спал по ночам.

Хуан Жуньюэ и Цинь Юэ молчали. Оправившись от отчаяния, они побледнели ещё больше.

Цзи Яньцин продолжил:

— Насчёт «Колыбели» я не уверен, но думаю, раз уж они смогли создать такой большой отряд, у них тоже есть свои источники информации, и они, скорее всего, что-то подозревают.

Маленькие отряды не хотят умирать, а большие — тем более. Ведь чтобы дойти до такого уровня, они пережили и вложили гораздо больше, чем маленькие.

Они пережили столько опасностей, как они могут смириться со смертью в самом конце?

Цзи Яньцин сказал:

— Раз уж Город Демонов называют «городом», то зомби там точно не десятки, а как минимум двести. С таким количеством Королей, даже с нашим новым оружием, мы с тысячей с небольшим человек просто не сможем туда пробиться.

— Нам нужно больше патронов, оружия и людей.

— Особенно людей и оружия, как можно больше.

Хуан Жуньюэ потёрла переносицу, пытаясь оправиться от тяжести и отчаяния, вызванных словами Цзи Яньцина.

— ...Сколько людей ты хочешь?

— Я хочу позвать всех, кого смогу.

Цинь Юэ тоже потёр переносицу.

— «Экватор» — ладно, но другие отряды не согласятся... Твоим словам поверим только мы. Как ты думаешь, сколько из них поверят? И даже если поверят, не факт, что захотят сотрудничать.

— Нужно попробовать, — сказал Цзи Яньцин.

— Это единственный способ, который я смог придумать. Или у вас есть лучше? — спросил он, глядя на них.

Хуан Жуньюэ и Цинь Юэ молчали.

Они ещё не успели оправиться от чувства безысходности.

— Если не попробуем, у нас даже шанса не будет, — снова сказал Цзи Яньцин.

Хуан Жуньюэ и Цинь Юэ по-прежнему молчали. Им нужно было обдумать слишком много всего.

Цзи Яньцин не торопил их. Он налил им ещё чаю и молча ждал. Когда он сам впервые узнал эту новость, ему понадобилось несколько дней, чтобы прийти в себя. В ту ночь он даже плакал в объятиях Фэн Имо.

При мысли о Фэн Имо в сердце Цзи Яньцина зародилось беспокойство.

Хоть Фэн Имо и был Королём мертвецов, это не означало, что он в полной безопасности.

Молчание длилось долго. Так долго, что вода в чайнике остыла, а за окном сгустились сумерки.

Когда в комнате стало почти ничего не видно, Хуан Жуньюэ и Цинь Юэ наконец-то

пошевелились.

Первой заговорила Хуан Жуньюэ. Её голос был тяжёлым.

— Мы, «Жуншу», присоединяемся.

Сказав это, она горько усмехнулась. У них не было выбора.

Затем заговорил Цинь Юэ:

— Мы, «Циньюэ», тоже готовы сотрудничать.

Сказав это, Цинь Юэ, на лице которого давно не было улыбки, улыбнулся — горько.

За несколько часов раздумий они были вынуждены признать, что план Цзи Яньцина действительно был единственным выходом.

Они по-прежнему не верили, что ему удастся собрать всех, но другого выхода у них не было.

Получив утвердительный ответ, Цзи Яньцин протяжно выдохнул. В отличие от отчаяния Хуан Жуньюэ и Цинь Юэ, он, уже давно пребывавший в отчаянии, в этот момент словно вынырнул на поверхность и смог вздохнуть.

Он увидел в отчаянии надежду, хоть и слабую, как искра.

Это наполнило его энергией, словно у него появились неисчерпаемые силы. Он ожил.

Он не боялся слабой надежды, он боялся её отсутствия.

— Я как можно скорее свяжусь с «Экватором», «Колыбелью» и ещё одним знакомым отрядом. Вы тоже свяжитесь со своими знакомыми. Неважно, приедут они или нет, главное — сообщить, — сказал Цзи Яньцин.

Хуан Жуньюэ кивнула.

Сюэ Ган согласился:

— Хорошо.

Хуан Жуньюэ добавила:

— Насчёт «Смерти», я слышала ещё кое-что. Говорят, несколько высокопоставленных Королей из его лагеря ищут своего владыку. Это те, кого «Смерть» когда-то почти убил, но они выжили. Они видели его. Он в человеческой форме, мужчина, оружие — длинный меч.

— Я тоже об этом слышал. И говорят, они недавно вроде бы заметили следы «Смерти» на юге, не знаю, правда это или нет, — сказал Цинь Юэ.

Человеческая форма, мужчина, длинный меч. Услышав эти ключевые слова, сердце Цзи Яньцин бешено заколотилось. В его голове тут же возникло лицо Фэн Имо.

Фэн Имо — это «Смерть»?

При этой мысли его сердце забилося ещё быстрее, кровь ударила в голову.

В ушах зашумело, ладони стали горячими.

Эта мысль казалась ему безумной, но всё было слишком уж большим совпадением...

— Что-то не так? — заметила Хуан Жуньюэ.

— ...Ничего, — покачал головой Цзи Яньцин.

— Если Короли из лагеря «Смерти» действительно уже на юге, то Короли Города Демонов точно не будут сидеть сложа руки, — сказал Цинь Юэ. — В худшем случае, они не пойдут на запад или север, а начнут войну прямо здесь, на юге.

Хуан Жуньюэ снова потёрла переносицу.

До приезда сюда они думали о том, как бы побыстрее развить свой «Рай». А теперь она была в полном упадке.

Даже если они быстро разовьют свой «Рай», что с того?

Если начнётся война, всё, что они с таким трудом создали, может быть уничтожено одним Королём.

Цзи Яньцин сказал:

— Переезжайте сюда.

Хуан Жуньюэ замерла.

Цинь Юэ поднял бровь.

Цзи Яньцин сказал:

— Раз уж мы решили сотрудничать, нам нужно как можно скорее разработать конкретный план. Оружие и патроны в наших отрядах нужно будет централизованно распределить, как и людей.

Помолчав, он добавил:

— И те вещи, о которых вы говорили, которые действуют на Королей и на людей, нужно как можно скорее разработать. Как только всё будет готово, мы сразу же перейдём к испытаниям.

— Если мы будем сидеть по своим базам, как сейчас, то на обмен информацией будет уходить по полмесяца. К тому времени, как мы всё подготовим, война уже, скорее всего, закончится.

Не дожидаясь их реакции, Цзи Яньцин продолжил:

— Раз уж мы решили действовать, нам нужно сначала отправить людей в Город Демонов на разведку. Не то чтобы узнать всё, но хотя бы выяснить, сколько там Королей.

Хуан Жуньюэ и Цинь Юэ молчали. С последним они были полностью согласны.

Видя, что они не возражают, Цзи Яньцин добавил:

— Как раз у нас в «Раю» и припасов немного осталось.

Услышав это, Хуан Жуньюэ и Цинь Юэ, только что серьёзно размышлявшие, помрачнели.

Они оба посмотрели на Цзи Яньцина. Неужели все эти разговоры о Городе Демонов и сотрудничестве были лишь для того, чтобы выманить у них припасы?

Цзи Яньцин неловко улыбнулся, его уверенность поубавилась.

— ...Все припасы вы забрали.

Увидев его смущённый и виноватый вид, Хуан Жунъюэ и Цинь Юэ потеряли дар речи и с кривой улыбкой покачали головами.

Цзи Яньцин был не таким.

Если бы он был расчётливым, они бы здесь не сидели.

Если бы он был расчётливым, то Ся Шэньшу и Лань Цзы с самого начала не попали бы в их «Рай», они бы даже не стали с ними разговаривать.

— Пойдёмте, поедим, — сказал Цзи Яньцин, решив пока не затрагивать эту щекотливую тему.
— Вам лучше приехать как можно скорее. Я и с «Экватором» поговорю, чтобы они поторопились.

Цзи Яньцин первым вышел из чайной. Глядя на уже тёмное небо, с которого падали снежинки, и чувствуя холод, идущий со всех сторон, он глубоко вздохнул.

— Мы должны собрать всех в течение полумесяца. Через двадцать дней мы должны перейти к практическим испытаниям.

004.

Хуан Жунъюэ глубоко вздохнула. За эти несколько часов разговора она получила слишком много информации, голова шла кругом. Ей нужен был холодный воздух, чтобы прийти в себя.

Цинь Юэ чувствовал то же самое.

После ужина Хуан Жунъюэ и Цинь Юэ рано легли спать.

На следующее утро они снова встретились в чайной и обсудили вопросы, связанные с проживанием после переезда.

В семь с небольшим, когда снег полностью растаял, Хуан Жунъюэ и Цинь Юэ со своими отрядами быстро уехали.

Их было немного, так что припасов и людей хватило на две машины.

Проводив их взглядом, Цзи Яньцин обернулся к стоявшим за ним Ся Шэньшу и остальным.

Вчера он был занят разговором с Хуан Жунъюэ и Цинь Юэ, и у него не было времени пообщаться со своими.

Ся Шэньшу и остальные с вчерашнего дня были в напряжении. За полдня и ночь они так извелись, что позеленели.

— Они согласились, — сказал Цзи Яньцин.

В утренней тишине воцарилось молчание. В глазах молчавших людей было удивление и растерянность. Они так напряглись именно потому, что считали это невозможным.

А теперь Цзи Яньцин говорил им, что всё получилось.

Получилось?

Они действительно будут сотрудничать?

Они действительно пойдут в Город Демонов?

— Они перевезут сюда свой «Рай». Если поторопятся, то скоро будут здесь. Готовьтесь, — сказал Цзи Яньцин.

Услышав его слова, все, кто только что был удивлён и растерян, снова замерли. На мгновение им показалось, что они ослышались.

— Они... переедут сюда? — Лань Цзы не знала, как реагировать.

— Они слишком далеко от нас. Если не переедут, то в случае чего придётся тратить несколько дней на то, чтобы сообщить, — как само собой разумеющееся сказал Цзи Яньцин.

Лань Цзы потеряла дар речи. Вроде бы это было логично, но что-то было не так.

— ...Они все согласились переехать к нам? — голос Ся Шэньшу был крайне сложным.

Цзи Яньцин замер, а затем понял, что тот имеет в виду, и снова замер.

У Хуан Жунъюэ и Цинь Юэ были свои «Раи», их дома, которые они с таким трудом создали. Это было не просто переехать сейчас, а потом вернуться.

Во время обсуждения ему и в голову не пришло, что «Сяньян» тоже мог бы переехать к кому-то другому. Хуан Жунъюэ и Цинь Юэ тоже об этом не упомянули. Всё как-то само собой так сложилось.

Увидев удивление на лице Цзи Яньцина, Ся Шэньшу вдруг рассмеялся.

— Ха-ха...

Цзи Яньцин посмотрел на него, недоумевая.

Лань Цзы покачала головой, и в её сложных глазах промелькнула беспомощная улыбка.

Цзи Яньцин совсем запутался.

Стоявший рядом Бай Хаосюань, который только позавчера привёз припасы, прекрасно понимал, над чем смеются Ся Шэньшу и Лань Цзы, и это вызывало у него смешанные чувства.

У Цзи Яньцина была харизма. Он умел незаметно заставлять людей слушаться, и это не вызывало отторжения.

По его мнению, Цзи Яньцин всегда был удивительным человеком.

— Ладно, — Цзи Яньцину стало немного не по себе от их взглядов. — Придётся вам ещё раз съездить в «Экватор» и «Колыбель». Нам нужно как можно скорее собрать больше людей.

Улыбки на лицах Ся Шэньшу и остальных постепенно угасли, сменившись прежним сложным выражением.

Они действительно не думали, что Цзи Яньцин сможет убедить Хуан Жуньюэ и Цинь Юэ. То, что они приехали сюда, уже было удивительно, а то, что они решили переехать...

Чувствуя удивление и недоверие, Ся Шэньшу и Лань Цзы переглянулись. В глазах друг у друга они увидели бессилие и знакомое чувство.

Цзи Яньцин всегда умел ставить их в тупик.

Цзи Яньцин всегда умел выводить их из безнадёжных ситуаций.

Когда они узнали о межконтинентальной войне, они думали, что в последний момент Цзи Яньцин обязательно что-нибудь придумает.

Тогда они действительно так думали, но в этом была и доля самоуспокоения. Они знали, насколько безнадёжной была ситуация.

Недавно Цзи Яньцин вдруг объявил, что собирается создать союз людей и пойти войной на Город Демонов. Тогда они все подумали, что он сошёл с ума.

А теперь Цзи Яньцин говорил им, что великий союз людей создан, и Хуан Жунъюэ и Цинь Юэ скоро переедут...

— Хух, — Ся Шэньшу и Лань Цзы с силой выдохнули.

— Я попрошу Люй Цинжу приготовить вам ещё цветочной грязи, возьмёте с собой. В «Колыбели» будьте осторожны. Когда Тун Юэ и его люди согласятся, напомните ему связаться со своими знакомыми, — сказал Цзи Яньцин.

— И ещё «Кривой нож»... — Цзи Яньцин замолчал, на мгновение растерявшись.

У Чжан Яна и его людей не было «Рая». Они, как и «Сяньян» раньше, кочевали со всем отрядом.

Это был типичный способ выживания для большинства отрядов, и Цзи Яньцин понятия не имел, где их искать.

— Мы будем оставлять информацию о союзе и адресе нашего «Рая» на главных дорогах и у достопримечательностей, как можно больше, — сказал Ся Шэньшу. В этом он был мастер. Своей нынешней известностью «Сяньян» был во многом обязан его граффити.

Цзи Яньцин кивнул.

— Тогда так и сделаем...

Объяснив всё, что мог, Цзи Яньцин, не мешкая, повёл Ся Шэньшу и Лань Цзы к Люй Цинжу.

Когда они пришли, Люй Цинжу, управляя непослушными руками и ногами, как марионетка, в странной позе выходил наружу.

На нём был водолазный костюм, поверх него — защитный, за спиной — кислородный баллон. Но даже так он мог находиться в помещении не более пятнадцати минут, поэтому ему приходилось периодически выходить подышать.

Подойдя, Цзи Яньцин объяснил, зачем они пришли.

Узнав, что Цзи Яньцин хочет забрать ещё цветочной грязи, лицо Люй Цинжу, и без того не очень послушное, исказилось так, словно у него вырывали сердце.

Цзи Яньцин, уже знавший его характер, тут же пообещал как можно скорее привезти ещё цветов, а также рассказал ему о двух вещах, которые были у Хуан Жунъюэ и Цинь Юэ.

Он не знал, отдадут ли они их Люй Цинжу, но главное, чтобы Люй Цинжу об этом не знал.

Как и ожидалось, услышав о новых сокровищах, Люй Цинжу так разволновался, что полностью потерял рассудок.

Через несколько минут Цзи Яньцин получил от него пять-шесть плотно упакованных бутылочек с цветочной грязью.

Передавая их Ся Шэньшу и Лань Цзы, те невольно переглянулись. Цзи Яньцин всё лучше понимал, как обращаться с Люй Цинжу.

Получив всё необходимое, отдохнувшие всего одну ночь, они тут же собрались и уехали.

Цзи Яньцин стоял на окраине городка и провожал их взглядом, пока их машины не скрылись за горизонтом.

Он позвал всех, кто был поблизости, чтобы продолжить уборку городка.

Раньше они убрали место только для своих восьмисот человек. Теперь, когда к ним приедет много людей, им нужно было как можно больше расчистить территорию.

Кроме того, ему нужно было воспользоваться этим временем, чтобы тщательно обдумать предстоящее сотрудничество.

Как распределить отряды, как максимально эффективно использовать оружие, как распорядиться цветочной грязью Люй Цинжу и вещами Хуан Жунъюэ и Цинь Юэ...

У всех были свои отряды, среди них были люди с ярким характером, а были и те, кто враждовал друг с другом. Одна только координация всех была большой проблемой.

Думая об этом, Цзи Яньцин, взяв топор, уже собирался вскрывать дверь, как прибежал дозорный с окраины.

— Командир, он вернулся.

— Что-то забыли? — Цзи Яньцин напряг память. Ся Шэньшу и Лань Цзы вроде бы всё взяли.

— Не командир Ся и его люди, а Фэн Имо.

Цзи Яньцин резко замер.

В следующую секунду он тут же бросился вниз.

Цзи Яньцин быстро побежал на окраину. Пока он бежал, его сердце бешено колотилось.

Когда он выбежал из жилого комплекса, его сердце уже билось как барабан, и от этого стука у него закипала кровь.

Куда Фэн Имо ушёл, не сказав ни слова?

Он хоть знает, как он за него волновался?

Выбежав из городка и увидев вдалеке у ворот знакомую фигуру, Цзи Яньцину захотелось подбежать и ударить его по лицу топором.

Пропавший на полмесяца Фэн Имо почти не изменился. Длинные волосы до пояса, длинный меч в руке, красивое, холодное лицо без выражения.

— Фэн Имо! — Цзи Яньцин был в ярости.

Услышав его голос, Фэн Имо, которого вели в городок, тут же посмотрел на него и инстинктивно пошёл ему навстречу.

Сделав два шага и увидев разъярённое лицо Цзи Яньцина, он остановился.

Цзи Яньцин злится?

Почему?

— Фэн Имо! — Цзи Яньцин сжал рукоять топора так, что побелели костяшки, его глаза покраснели.

— М? — растерянно произнёс Фэн Имо.

— Ты... — Цзи Яньцин подошёл ближе, вглядываясь в лицо Фэн Имо. Ему хотелось его убить, особенно когда он встретил его растерянный взгляд.

— Куда ты ушёл, не сказав ни слова? Ты знаешь, что я везде тебя искал? Ты знаешь, что заставляешь людей волноваться? Я перерыл весь городок, все горы, я везде тебя искал и не мог

найти.

Выпалив всё на одном дыхании, Цзи Яньцин тяжело дышал, в горле запершило.

Фэн Имо ничего не понимал.

Даже если он мог любить, что с того? Он всё-таки был не человеком, не мог, как человек, понимать все его чувства.

— Ты... злишься? — в сердце Фэн Имо было смятение. Видя, что Цзи Яньцин злится на него, он растерялся, но почему-то ему было и радостно.

Он не хотел огорчать Цзи Яньцина, и не хотел радоваться тому, что тот огорчён из-за него, но радость прорывалась наружу.

Цзи Яньцин молчал.

Горечь в его груди распространялась. На мгновение ему даже показалось, что любовь Фэн Имо — это плод его воображения.

— Прости, — Фэн Имо поднял руку и осторожно провёл пальцем по покрасневшему уголку глаза Цзи Яньцина. — Я поймал для тебя Королей.

Фэн Имо протянул ему верёвку.

— Пусть они копают для тебя землю.

Фэн Имо посмотрел на Королей у своих ног, дёрнул верёвку, чтобы они немедленно начали копать и успокоили Цзи Яньцина.

Почувствовав на себе взгляд, чёрный зверь с верёвкой на шее выглядел подавленным.

Рядом с ним, одурманенный от принудительного поедания плоти эволюционировавших Королей и прорвавшийся на новый уровень, стоял Король-барсук.

А рядом с ними, почти плача, стоял владыка Города Демонов, которого Фэн Имо вытащил из норы, потому что тот особенно хорошо рыл, и нацепил на него верёвку.

<http://bllate.org/book/14654/1301224>